

18+

Ольга
НИКОЛАЕВА

ВАКАНСИЯ: МУЖ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

И все очень примивно

Ольга Николаева

**Вакансия: муж. И
все очень прилично**

«Автор»

2023

Николаева О.

Вакансия: муж. И все очень прилично / О. Николаева — «Автор»,
2023

Сходил человек за хлебушком, называется... По дороге нашел себе массу неприятностей: побои, шрамы, порезы на макушке. Но самый важный результат похода: зеленоглазая феечка, спасающая жизни и лишаящая рассудка. И предложение, от которого невозможно отказаться: притвориться кандидатом в ее мужья. Но только на время, и без всяких «излишеств». А ему хочется стать мужем по-настоящему!

© Николаева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Николаева

Вакансия: муж. И все очень прилично

Глава 1

– Натуральные? Или искусственные? – В зобу дыхание сперло от возмущения!

Мужская рука, словно нечаянно, прилегла на мою грудь. Очень весомо и ощутимо.

– Что? – Только и смогла выдохнуть, чтобы не орать нецензурно.

– Глаза, говорю, свои такие красивые? Или это линзы?

Гопник, только что лежавший почти при смерти, хитро приоткрыл один глаз. От удара по запястью охнул, закричал, но руку, все же, убрал.

– Свои. Еще раз так сделаешь – зашью не только голову, но еще и рот. И нос. А все лишнее отрежу, понял?!

– Офигенный цвет, конечно. Еще ни разу такого не встречал!

Для дикаря из подворотни парень говорил чересчур уж чисто и гладко. И голос, между прочим, приятный – бархатистый баритон, ровно такой, как мне нравится.

– Спасибо за комплимент. Но это не значит, что вам можно руки распускать!

Специально дернула сильнее, чтобы понял – я не шучу, и могу сделать намного больше, чем сейчас!

– Ай! Милая девушка, вы спасти меня хотите или убить?

– Лучше бы дядя Коля оставил тебя, где нашел. А я бы вовремя оказалась дома.

За что мне такое несчастье свалилось на голову? Грязный, побитый, воняющий алкоголем чувак? Все его страшные шрамы и травмы после промывки оказались не такими уж и опасными. И не бросишь его, раз взялась.

– Так я ж помирал, кажется. Или нет? Как я здесь, вообще, оказался?

– Тебя принесли, бросили, сказали, что надо помочь. Все. Больше ничего не знаю.

– Ох... – Страдалец попробовал подняться, но не смог. Со стоном упал обратно на кушетку.

– Как тебя зовут, кстати? В карманах не было никаких документов.

– Ваня.

– Как?

Я в жизни не видела ни одного реального Вани. Во всяком случае, ни один себя так не называл.

– Иван Иванович, если быть точным.

– Иванов, наверное?

– Ага. Как ты догадалась?

– Иначе и быть не может. – С этим пациентом, похоже, ничего не могло быть просто и легко. С самого начала, с момента, как открылась дверь в клинику, стало ясно – на мою голову упали проблемы.

– Ну, да. Логично.

– Ладно, Иван Иванович. Сейчас тебя заштопаю и отправлю домой. Записывать не стану. Все равно же, имя свое не назовешь.

– Ты – настоящий ангел, милая девушка. Можно пригласить тебя на свидание?

Я представила эту картину – вурдалак в спортивном костюме и с заштопанной головой, и я – рядом, в таком же. И на каблуках, обязательно. Разве можно на свидание без каблуков?

– Будем щелкать семечки у подъезда?

– У какого? – Похоже, по темечку его приложили хорошо. Сильнее, чем сначала казалось. Иначе – откуда бы такое напряжение на лице при попытке что-то осмыслить?

– Ну, не знаю... Может, у того, под которым тебя подобрали...

– Если тебе нравится с семечками – можно и так. Подъезд не помню, правда, но можно подобрать любой, какой захочешь.

Его ладонь теперь аккуратно переползала с коленей на мою талию.

Шлепнула теперь уже со всей силой. Надоел. И начал раздражать своей наглой озабоченностью.

– Смотрю, ты уже пришел в себя. Значит, можно и оформить, как положено.

Отошла подальше от увечного, только что готового отправиться на тот свет, но внезапно воскресшего.

– Я готов еще поумирать, если такая фея будет пытаться меня спасти!

Он притворно заохал, даже глаза закатил. Но кто бы другой и поверил, наверное. Только не у нас в заведении, где настоящих страдальцев и притворных давно уже с лихвой насмотрелись.

– Здесь нет фей. Вы ошиблись адресом. Поднимайтесь, Иван Иванович. Мне некогда здесь нянчиться с вами.

– Эх... А разве вы не фея, милая? О, Милана? – Он встал на ноги и тут же уткнулся мне носом в грудь. Прикинулся, что читает надпись на бейджике.

– В глаза смотрите мне! В глаза, я сказала!

Так нельзя, конечно же, делать. За такое могут и выгнать с волчьим билетом. Но я и так уже накосячила, дальше некуда, помирать – так с музыкой.

– А зачем за ноздри-то тягать? – Хам сморщился недовольно, схватился за нос, но сделал целый шаг назад. И то – радость.

– Скажи спасибо, что лайтово дернула. Могла бы и порвать. И записала бы в карте, что с такую травмой и поступил.

– Надо же... А так посмотришь – глаза добрые, улыбка нежная, ручки мягкие... Ангел во плоти просто!

– Это нечаянно. И вообще, вам показалось под влиянием алкоголя.

Придвинула к себе новую, пустую карточку. Сосредоточилась. Прекрасно понимая, что все это – зря и попусту. Я уже нарушила все правила, и карточку потом выкину, чтобы замести следы. Но зачем об этом знать «Ванечке»? Пускай обувается и шагает домой, подбродит к поздраву.

– Я не пил. Вообще не употребляю. – Он решил подыграть моему серьезному виду, кажется, тоже присел рядом с моим столом.

– Не знаю. Вонь стоит, как будто нырнул в целую ванну с сивухой.

– Ну, хотите, Милана, я сдам анализы? Докажу, что трезвый, как стекло?!

– Еще мне этого не хватало.

По-хорошему, надо было бы и анализы взять, и сообщить в полицию, чтобы они там сами разбирались... И не самой заклеивать и зашивать все порезы этому придурку, а отправить его в другую клинику – муниципальную. А этот клиент не сможет оплатить нам даже пару пластырей, не то, что все услуги, что я успела оказать...

Какого черта я с ним, вообще связалась? Надо было дяде Коле отказать.

Опрос больного, конечно же, ничего толкового не дал.

Он явно сочинял на ходу – так же, как имя свое выдумал. И адрес, и телефон (домашний номер продиктовал, надо же, мобильный потерял, паспорт – тоже).

– Эту филькину грамоту можете взять в туалет.

Отдала ему лист, который даже заполнять до конца не стала.

– Зачем? Я туда не собираюсь. – Он опять похабно улыбнулся, что-то явно замышляя. – Если только сходим вместе? Проводите меня, милый ангел?

– Руки у вас целые, Иван Иванович. Штаны снять сможете сами. И потереться, думаю, тоже. Или в ваших кругах подтираться не принято?

– Фу, как грубо и некрасиво. – Бумажку он взял, все-таки. Засунул в потайной карман куртки, застегнул ее, причем не с первого раза.

– Некрасиво – ходить в одежде, у которой не все застёжки нормально закрываются.

– А что, у меня хозяйство вываливается? – Он окинул взглядом свои ноги, широко расставленные на стуле, остановился в районе паха. Там все очень тщательно осмотрел. – Вроде бы, все на месте.

И вальяжно откинулся на спинку кресла. Смотри, мол, какой я справный гражданин! Ничего не выпадает из трусов!

– Поздравляю! А теперь идите домой.

– А мне здесь нравится. Можно, еще побуду? – Не дожидаясь ответа, снова направился к кушетке. И прилег на нее.

– У нас нет стационара. Клиника сейчас закроется. И мне уже пора.

Чтобы у парня не возникло никаких сомнений, сама поднялась и пошла к выходу. Хотела сначала снять халат, но потом одумалась – еще не так поймет, решит, что это я его к активным действиям приглашаю.

– Что ж... Милая фея... А мне у вас понравилось. Думал, останусь навсегда...

– Могу обеспечить выезд в другое место. – Уже открыла дверь наполовину и теперь ждала, когда же он, наконец, поднимется и учешет отсюда.

– Ммм? В гости к себе позовете? Я с радостью! Честно!

– Ага. Пойдем. Мне только нужно переодеться. Подождете в приемной?

Только что он охал и вздыхал, изображая увечного, а тут вскочил и пошагал, легко и пружинисто. словно ничего с ним и не случилось...

Вот и славно: совесть не будет мучить, что не отдала его в руки опытным травматологам и хирургам.

Если бы что серьезное произошло, так быстро он бы не оправился...

– Я могу вас проводить, Милана?

– Нет.

Еле увернулась от назойливой конечности, которая пыталась прихватить меня под локоток.

– Я не могу вас отпустить одну! Здесь очень опасное место! – Руку парень убрал, но все равно шел поблизости, никак не хотел ни сворачивать, ни отставать.

– Самая большая опасность – это вы, Иван Иванович. Прошу, оставьте меня в покое. Иначе я за себя не отвечаю!

– Дашь по морде? – Он соорудил дурашливую рожу, даже притворно отшатнулся.

– До морды не дотянусь. А вот что-нибудь другое могу и повредить.

– Угроза?

– Предупреждение. У меня глаз наметанный, руки точные. Поверь, не промажу!

Так-то, я с трудом себе представляла, каким образом смогу оторвать ему что-то важное. Никогда такого не делала и даже не собиралась. Но руки чесались, до дрожи. В мозгу уже картинка нарисовалась, как он лежит и орет от ужаса!

Сразу стало жалко дурака: весь в грязи измажется, перевозюкается... Хотя, куда уж больше? Он и так уже хорошо извалялся...

– Стой! – Гопник успел меня поймать, не дав самой свалиться в лужу, наполненную раскисшим снегом и песком.

– Спасибо.

– Ну, вот. Теперь и я тебя спас! – Улыбка у него хорошая, когда не скалится, как приду-рок. И руки сильные – талия словно в тисках оказалась.

– Можно отпускать. Я не шатаюсь. И ровно держусь на ногах!

– Нет уж, милая зеленоглазка! Я просто обязан теперь проследить, что ты добралась до дома нормально. – Так и продолжил обнимать за талию, шагая рядом.

– Нет. Максимум – до автобуса. А там меня встретят, и тебя убить постараются!

Чего только не придумаешь, только бы избавиться от назойливого внимания?

– Хорошо. Договорились.

Не ожидала, что он согласится так быстро и просто – готовилась к долгим препиратель-ствам. А тут раз – и все, перестал спорить.

Рванула галопом, как только увидела первую же маршрутку вдали. Иван Иванович не отставал. И даже подпихнул меня туда, с такой мощью, что я чуть не врезалась в стойку носом.

– Обязательно было хватать меня за попу?!

– Куда дотянулся, там и взял...

– А почему ты тоже едешь здесь, в автобусе? Тебя никто сюда не звал...

Я даже не успела посмотреть, на какой маршрут уселась. И куда ехала – не представляла. План был совсем другой – сбежать от нахала и выйти на ближайшей остановке. А теперь куда?

– Решил прокатиться за компанию.

– Слушай, Иван Иванович! Ты же сказал, что тебе уже тридцатник стукнул! В этом воз-расте пора вести себя нормально, а не притворяться школьником!

– Я пошутил. – Он зачем-то наклонился прямо к уху, зашептал интимно, заставляя шею покрыться мурашками от горячего воздуха, щекочущего мочку. – Мне сорок два! Седина в бороду, бес в ребро, знаешь?

– Молодой человек, оплатите за проезд! – Никогда не любила кондукторов! Никогда! Терпеть не могу этих теток, топающих по чужим ногам, как по асфальту! А эту – с первого взгляда начала обожать.

– А можно, я завтра мелочь занесу? Сегодня кошелек нет...

– Выходим на следующей. – Суровая женщина. Так и хотелось ее обнять! – А вы, девушка? Будете оплачивать?

Она даже бровью не повела, когда принимала от меня деньги и подавала билет. Я бы, наверное, удивилась, что стоит вот парочка, обнимается... Одна платит за проезд, а другой – нет.

Ивана она выгнала из маршрутки и потопала дальше. А я чуть не плакала и не слала ей вслед воздушные поцелуи благодарности.

Глава 2

– Бу! – Я подпрыгнула. И поскользнулась. Летела вниз, уже представляя, как собираю копчиком все неровности асфальта под грязным льдом.

– Что ж ты такая пугливая, зеленоглазка?! – До встречи моей задницы и лужи оставалась какая-то пара сантиметров, но – не случилось.

– Надо было вчера тебя в травму отправить!

Вчерашний пациент заботливо придерживал меня за руки и отряхивал пальто от налипшей грязи.

– Зачем? Ты вчера меня отлично полечила. Замечательно себя ощущаю! – Он улыбался довольно, как нашкодивший кот. Тот самый, что сожрал всю сметану и лежит, ни от кого не прячась. И плевать, что вся морда испачкана едой.

– У тебя последствия удара. Ведешь себя неадекватно. – Сделала шаг в сторону, подальше от этого странного Ивана, и зря – снова чуть не брякнулась.

– Нормально я себя веду. Ничего не изменилось. – Он опять поймал меня под локоток, притянул ближе. – А вот ты, конечно, зря по гололеду бродишь одна. И на каблуках, тем более.

– То есть ты просто дурной по жизни? И удары по голове ни на что не повлияли?

– Ага. – Он даже не обиделся на «дурного». Все так же чему-то радовался. – Давай, провожу тебя?

– Иди своей дорогой! Пока ты не стал кричать мне на ухо, я нормально передвигалась. А споткнулась по твоей милости!

– Как скажешь, милая феечка, как скажешь.

Он продолжал вести меня по скользкому тротуару. Ни одной песчинки не лежало посреди ледяной пустыни! Если бы я знала, что среди дня снег растает и польет дождь, ни за что бы не надела шпильки...

– Почему ты опять в одном спортивном костюме бродишь? Если не боишься за мозги, они явно уже отморожены и утеряны, то пожалей другие органы. Они тебе еще пригодятся. Или нет?

Очень странный парень. Очень! И зря я, все-таки, не вызвала ему бригаду посерьезнее – может, он вообще опасный? Не для людей, так для себя?

– Так вот... Хотел тебя попросить... – Он все плотнее прижимал меня к своему боку. И ведь фиг отвертись – отпустит, и я точно свалюсь.

– У меня нет лишней мужской одежды. Ничем не могу помочь.

– Обижаешь! Разве я похож на побирушку?

– Похож.

– Хм... Что ж... Значит, твоя помощь точно потребуется! Пойдем.

И поволок меня куда-то. Совсем не в ту сторону, в которую я собиралась идти.

– Эй, бомжара! Остановись! Я кричать буду!

– Мне нужно купить себе новую одежду. Посмотришь, какая лучше подойдет?

Он тормознул, чтобы задать вопрос. Я с размаху врезалась в крепкую грудь. И замерла, забыв, что нужно выдохнуть.

Если смотреть на гопника вблизи, вот так – на расстоянии нескольких миллиметров, он совсем на бомжа не похож. Глаза – очень умные и красивые. И ресницы – пушистые, как у девочек. Аж зависть взяла!

Брови вразлет, ухоженная кожа – чистая, гладко выбритая... Ноздри точеного носа вздрагивают, как у породистого коня...

– Охренительные духи. Еще вчера не мог понять, почему никак не могу надышаться с тобою рядом...

И облизнулся так красноречиво, будто готовился меня сожрать – прямо там, на улице. И ледком, наверное, хотел закусить. Если вдруг костями подавится...

– От тебя сегодня сивухой не воняет. И то хорошо.

– Спасибо. Ты умеешь отвечать на комплименты. Мне очень нравится!

– Что сделать, чтобы ты от меня отстал?

Хамить и грубить – не в моих обычаях. Но этот мужчина уже начал пугать. И не только своим настырным упрямством, а притяжением... Он уже отпустил меня и совсем не держал. А я почему-то продолжала стоять и к нему прижиматься. Опасное ощущение, очень опасное!

– Ну, помоги ты мне выбрать тряпки. Сложно, что ли? Вон, магазин стоит, видишь? Зайдем туда, что-то купим по-быстрому, я тебя посажу на автобус, и все!

Черт. Еще мне автобуса не хватало! Я и так вчера потеряла полчаса на ненужные пересадки!

– Давай, поступим по-другому? Ты купишь себе одежду и пойдешь в свою сторону. А я – в свою. Так устроит?

– Нет. Здесь опасно. Я поэтому и пришел за тобой. – И смотрел так серьезно, без тени усмешки... Сумасшедший. Реально.

– Самое опасное в этом районе – ты, Иван Иванович.

Улыбка сползла с его лица. Обиделся, что ли? И почему меня это должно волновать?!

Пушай идет своей дорогой, ведь я, кажется, этого и добивалась...

– Я вчера за девушку вписался. На нее какой-то алкаш напал. Среди бела дня, рядом с подъездом вполне приличного и дорогого дома...

– Хочешь запугать?

А саму реально передернуло, как будто холодный воздух пробрался под пальто, содрал его и теперь леденил кожу.

– Хочу уберечь.

– Ты бы начал с себя, болезный...

– Мне бутылкой прилетело по голове, когда я влез в эту историю. Как видишь, стою живым перед тобой.

Он заговаривал мне зубы, а сам потихоньку тащил в сторону торгового центра. Ну, как центра – небольшого подвала, в котором продавалось всякое барахло.

– А девушка? Что с ней?

Надо было, все-таки, вчера в полицию звонить! А если там какая-то совсем нехорошая история? А я, получается, утаила от органов?

– Успела убежать. А я не успел.

– И теперь ты герой, конечно же! И я должна верить каждому твоему слову?

Хватка на моей талии стала еще крепче. А ветер сыпанул новой горстью холода, ледяного дождя и чего-то еще... Пугающе-притягательного.

Чтобы избавиться от наваждения, наступила шпилькой на его кроссовок. Просто так, из вредности.

– Отлично. Только в следующий раз дави сильнее и сразу выворачивайся. И беги. Но лучше просто не шлейся одна по темным улицам.

– Тебе не больно? Совсем?

– Феечка, ты весишь как воздух. – Он дернул меня в сторону от прохожего, который скользил, чертыхался и готовился об нас затормозить.

Прохожий пролетел дальше, а мы застыли. Подозрительный субъект с милой феечкой, которая ни фиги не милая, в обнимку.

– Ладно. Пойдем уже, посмотрим тебе одежду нормальную. А то замерзнешь, и мне придется объяснять в полиции, откуда взялся труп.

– Спасибо. Ты очень добрая и заботливая. – Он говорил убедительно. И вроде бы даже глаза не хитрили.

Только стоял на месте и никуда не спешил. И наклонялся к моему лицу. Все ближе, ближе и ближе... Я смотрела как зачарованная, не шелохнувшись, не дернувшись. И не потому, что меня загнипнотизировал этот взгляд – за спиной был сугроб, по бокам – лужи. Оккупировала непогода, блин!

Это же несерьезно все? И не со мной творится? Приснилось, может быть?

На улице, на холоде и морозе, меня целует какой-то совсем незнакомый мужчина! Губами трогает губы так сладко и бережно, что сводит кожу на затылке от волнения. Прямо под шапкой вся прическа зашевелилась. Только рту было пофигу на проблемы черепушки – он ее начисто отключил. Я сама позволила его языку протиснуться внутрь, пройти кончиком по зубам, очертить губы, толкнуться глубже... И, о боже!, я даже сама начала отвечать – посасывать кончик его языка, лнуть все ближе, ближе, ближе... И плевать, что шапка свалилась. Куда-то к чертям улетела...

И обнимала его только потому, что сама так захотела. А не по причине гололеда или неустойчивости. Под тонкой тканью спортивного костюма ощущались крепкие, сильные мускулы. Очень твердое, очень мощное тело...

– Стоп! – Остановилась первой. – Ты весь дрожишь! Околеешь тут на морозе! Пойдем уже одеваться!

Чуть хмельные глаза внимательно посмотрели в мои, наверное, такие же пьяные. А может, и еще более шальные... Уголок рта лениво приподнялся...

– А ты от чего трясешься? Тоже замерзла?

– Конечно. У меня сапоги тонкие, замшевые. Ноги уже мокрые насквозь. А мы тут...

– Пойдем. Прибарахлимся.

– Подожди. – Я тормознула уже у самой двери, когда мужчина положил свою ладонь на ручку.

Он обернулся нетерпеливо.

– Давай, сначала зайдем. А потом обсудим, хорошо?

– Хорошо.

Этот тип на меня действовал как что-то нервно-паралитическое. В том смысле, что я стала очень возбужденной и нервной, а логику начисто парализовало. Если простыми словами – Милана критично тупила и тормозила, как любит выражаться сестренка Стефания.

– Ну, теперь спрашивай. Что приключилось?

Он тянул меня куда-то по рядам с одеждой, словно точно знал, куда ведет.

– А где твои вещи? Зима-то, между прочим, не сегодня началась. Почему ты ходишь в одном костюме, без куртки?

– Ее с меня сняли вчера. Вместе с телефоном и кошельком.

– Господи. Какой ужас! Дядя Коля, тоже, мог бы тебя не тащить ко мне, а вызвать сразу на месте помощь. Может, уже бы все и нашлось...

– Не смейся мои тапочки, Милана. И не парься. Я сам решу этот вопрос.

Он заговорил непривычно резким, холодным тоном. Я опять передернулась. Точно – сумасшедший. Такие перепады настроения – это не к добру, и совсем не норма. Или удары по голове так сильно повлияли...

А горячая ладонь продолжала лежать на моем боку, иногда переползая на спину.

– Здесь уже не скользко. Можешь отпустить. И вообще, жарковато в помещении. Нужно снять пальто, а ты мне мешаешь.

Надо было как-то свалить аккуратно. Мне уже хватило общения с одним дурным товарищем. И повторять этот опыт как-то совсем не улыбалось.

Была надежда, что он уберет свою руку, я вывернусь, а потом затеряюсь среди вешалок, подставок и манекенов.

– Давай, поддержи.

Он сам развязал мой шарф и расстегнул пальто. Помог, называется.

Всего лишь кончиками пальцев прошелся по подбородку и шее, скользнул по плечам...

Маньяк! Форменный маньяк! Или это я озабоченная маньячка?

Самое ужасное: без верхней одежды от него уже точно не сбежать. Нет. Еще ужаснее то, что бежать уже совсем и не хотелось.

– Смотри! Вон, вот там продаются куртки! Пойдем туда. – Я пролетела мимо нужной витрины со скоростью торпеды. Только крейсер, отчего-то, шел не сзади, а передо мной, и тащил за руку.

– Начнем с трусов. И носков. А потом уже все остальное.

– Ты и трусы без меня выбрать не сможешь? Совсем беспомощный?

– Ага. Мне же вчера дали бутылкой по башке. Сама видела последствия. Разве после такого люди не тупеют? Я теперь никак без тебя не обойдусь!

Он шутил. Шутил, конечно же. Только все равно, роились сомнения: может, издевается? Что за странное развлечение у человека?!

– О мужских трусах я знаю очень мало. Поверь. Только хуже будет.

– Ты просто скажешь – красивые или некрасивые. Мне этого хватит.

И ведь повел меня туда, где стояли пластмассовые дяденьки с очень выпирающими... Просто выпирающие дяденьки. Внушительные.

Пришлось краснеть и отворачиваться.

– Ты что, смущаешься? Милан? Серьезно?

Иван еще и внимательным оказался. И говорит слишком правильно для парня из подворотни. Что-то с ним неладно...

– Девочкам не положено смотреть на мужское белье. Меня так мама воспитала!

– Учту. Буду сразу стягивать штаны вместе с трусами. Так пойдет, не будешь стесняться?

– Вот эти бери.

Ткнула пальцем в первые попавшиеся. Чтобы отделаться побыстрее от этой напасти и уже свалить куда-то в закат.

– Ты мне льстишь, Милана. Очень сильно льстишь...

Почему-то в его голосе звучало удовлетворение. Сытое такое, радостное...

– Мне нравится этот паучок. И кармашки по бокам... Хотя...

– Ты на размер посмотри. Ты реально веришь: мне есть, что туда положить?

– В карманы-то? Я не знаю, для чего на трусах карманы. Мелочь складывать? – Я уже представила себе, как этот гопник угощает свою «подружку» чаевыми. До или после важного акта – моя фантазия не успела сочинить.

– В карманы кладут презервативы. Наверное. Я еще не пробовал такую модель ни разу.

– Ого. Какой ты продвинутый. Ни за что бы не догадалась...

– В общем, это не моя модель. В нее нужно еще наложить поролон, чтобы сидела как положено.

До меня только дошло осознание, о каких размерах и богатствах Иван Иванович вещает.

Господи. Я же медицинский работник! Я видела все! И у мальчиков, и у девочек! Почему же теперь так краснею нещадно?!

– У тебя проблемы... с этим?

– Нет. – Он мотнул головой и уверенно пошел вперед. – Просто реально оцениваю свои возможности. Стесняться мне нечего, и преувеличивать не нужно – и так все хорошо.

Знало бы мое семейство, чем я занята в свободное время... Упекли бы в сумасшедший дом. Или просто посадили бы под домашний арест. Но это не точно.

– Все. Я выбрал. Пойдем в примерочную.

Пока я медитировала на манекенов, среди которых были и вполне приличные, мой спутник уже набрал целый ворох шмоток.

Черт. Надо было валить, пока он рылся среди вешалок... Но теперь момент был упущен.

– Я не буду тебе помогать, Иван Иванович. Сам разберешься. Ты видишь – я ни черта не понимаю в этих вещах.

– Да мне никто и не позволит натягивать нижнее белье, успокойся. Или ты законы не знаешь?

– Где ты и где законы? Можно подумать, эти запреты тебя остановят, если сильно припрет.

– Мне пара футболок нужна. И термобелье. Здесь такие консультанты, что будут впаривать любую хрень. Посмотри независимым взглядом, и все. Если не понравится – сразу скажи. Больше от тебя ничего не требуется.

Любопытство. Простое человеческое любопытство. И ничего больше, честное пречестное слово!

И это просто случайно так вышло, что занавеска немного отодвинулась, когда он стягивал с себя спортивную кофту.

И я не пялилась на эти бицепсы, трицепсы и многое другое интересное, что перекачивалось под гладкой кожей.

Просто примерочная – очень скучное и тесное место. И ни единой картинки. Куда еще смотреть, как не на сильного и красивого человека?

– Эй, тормози! – Забыла, что я вообще-то стеснительная и воспитанная. И что никогда ни за кем не подглядываю. – Она сейчас на тебе треснет!

Футболка начала расходиться по швам, едва успев налезть лишь на широкие плечи.

– Что?

Он дернулся от неожиданности. И треск стал более громким.

– Не двигайся.

– Тебе нравятся мужчины с поднятыми руками? Любишь доминировать, феечка? Приказы, смирение, вот это вот все?

– Тебя заставят платить за испорченную вещь. Этого хочешь?

Он шутил, а меня вообще на смех не тянуло.

Не так давно я смогла забыть про жесткую экономию. И прекрасно помнила, как приходила в ужас: коллега выкидывала чулки из-за одной-единственной зацепки! А ведь ее можно было зашить, заклеить, замаскировать... И прекрасно носить колготки под брюками!

Теперь целый ящик комода был забит чулками и колготами, всех цветов и моделей. Но выкидывать чуть подпорченные, все равно, было жалко.

А платить за то, что нечаянно порвал в магазине – это вообще в голове не укладывалось!

– Я застрял.

– В смысле?

– Не могу шевелиться. Ни туда, ни сюда. Поможешь?

– Скольких я одела, скольких я задела... – Уж в этом-то опыта моего хватало. Правда, в основном попадались лежащие. Болезные. Не такие мощные. Чаще всего – некрасивые. И не смотрящие на меня с таким снисходительным пониманием...

С каждым новым шагом моя уверенность в своих силах стремительно падала.

Даже глаза прикрыть пришлось. Чтобы сделать последний вдох, потом выдох... И рвануть несчастную тряпку вверх!

Футболка послушно поехала по тугим налитым мускулам, а я почему-то осталась на месте.

Не совсем на том же, конечно. Просто не смогла пошевелиться больше. Все наглое бесстыжее тело, то самое, тугое и налитое, зачем-то прижало меня спиной к зеркалу.

– Что ты творишь?

– Инстинкты. Извини. Ничего не мог с собой поделаться. – Он аккуратно стянул с себя вещь, повесил ее на крючок. Но меня почему-то не выпустил из ловушки.

И терся об меня причинным местом. Словно хотел показать, что ему там реально стесняться нечего.

– Зря стараешься, Ванюша. Я сквозь кофту и белье ничего не почувствую. Слишком много лишних слоев.

И – нет. Мне совсем не было интересно, чем таким примечательным он об меня трется.

– Это мобильник. Но ты не расстраивайся. Еще будут шансы проверить и во всем убедиться.

В доказательство своих слов он достал из широких штанин... нет, не паспорт. А реальный такой кирпичик. Я их видела в сериалах начала века. Там все с такими штуками ходили, и это было круто.

– Он работает? Или носишь вместо кастета с собой? Для самообороны?

– Обижаешь. Эта штуковина нас с тобой переживет! – Гопник. Или же реальный бандюган? Еще и с понтами прошлого века...

– Может, ты меня отпустишь уже? В этой конуре слишком жарко!

Врала безбожно: торговый подвал явно сэкономил на отоплении. Наверное, рассчитывал, что клиенты подмерзнут и будут хватать что под руку попадет, лишь бы не околеть.

Но сейчас, отчего-то, холод совсем забылся: воздух между нами с «Иваном» сгустился, тяжелеет и искрил, как перед душными июльскими грозами.

Губы пересохли, ладони стали влажными... Кислорода катастрофически не хватало...

А еще это взгляд мужской на мое лицо, шею, скулы – он осязаемо меня трогал глазами, оставляя горячие следы на коже.

А внутри что-то тихо заворачивалось, рокотало, уплотнялось, обдавало дрожью... Веки сами собой прикрывались, а горло безуспешно пыталось протолкнуть колючий ком...

– Так я и не держу. Иди...

Между нами ниоткуда возникло расстояние. Хорошее, чтобы выскользнуть, ни разу не коснувшись мужчины.

– Еще раз так пошутишь – и белье тебе станет ненужным. Останешься без достоинства, понял?

– У тебя в кармане скальпель? Всегда и везде с собой таскаешь? – Он даже не сделал вид, что испугался.

Глава 3

– Девушка, сколько я должен за эти вещи? – Продавщица, завернутая в телогрейку и явно скучающая, лениво подняла один глаз. Второй косил куда-то в сторону и меня упорно не замечал.

– Вы ничего не должны. – Она только что не плюнула через прилавок, тут же отвернулась.

Ты посмотри, что с людьми неправильные шмотки делают! Стоило выбрать прикид «поближе к народу», как тут же потерял у народностей всякий интерес... А кто-то еще пытался мне втереть, что женщины видят не внешность, а интеллект и прочие достоинства, написанные на лице...

– А что это за аттракцион невиданной щедрости? Я не видел, чтобы на дверях писали про благотворительность...

– За вас уже заплатили. Вот сдача. – Продавщица слегка пошевелилась, чтобы проверить ценники на бирках и что-то посчитать на калькуляторе.

– Кто заплатил? Я не понял? И заберите себе эту мелочь. Кофе купите, может, научитесь улыбаться клиентам.

– А чего я буду нищebroдам улыбаться-то? Еще и девка-то красивая, статная... Могла и получше себе найти...

– Вы о чем, женщина? – Ответ уже созрел в сознании. Начал доводить до крайней стадии озверения. Но хотелось точно убедиться.

– Так девчонка за тебя заплатила, альфонс недоделанный! – Тетка, сатанея, сбросила бумажки на пол.

Вот же ж... коза зеленоглазая! Это ж надо еще так уметь проехаться по мужской гордости! И скальпель не понадобился.

Ну, согласен: чутка и сам передавил. Но кто же знал, что еще бывают такие нежные, совсем не приученные к взрослому флирту? Кто мог подумать, что она снова отдавит мне ногу каблуком, теперь по-настоящему, и упорхнет из примерочной, оставив только аромат духов?

Сходил, называется, принес благодарность за помощь. За то, что спасла мне здоровье и жизнь, и никому никуда не настучала, и денег не попросила...

– А куда она скрылась, моя щедрая феечка, вы не подскажете? – Достал купюру из бумажника, вполне достойную, чтобы горящая праведным гневом тетенька уgomонилась и смогла нормально общаться.

Положил на стол. Сверху припечатал еще одной, такой же. Для надежности и наглядности.

– Убежала. И правильно сделала. Ты не просто альфонс, а еще и сволочь жадная. Деньги есть, а девчонок разводишь!

Вот тебе и еще один урок: женщины в своей солидарности иногда нелогичны. И просто крупными бумажками их не возьмешь.

– Это не я жадный, а она жестокая. Решила от меня откупиться, понимаете? Пойду теперь повешусь, наверное. Была у меня любовь, достоинство, гордость... А теперь ничего не осталось, кроме старенькой несчастной Нокии...

Чуть сам не заплакал, так искренне получилось. А продавщица не повелась.

– Иди в пень со своим кирпичом, понял? Я таких как ты, вижу насквозь! Чтоб тебе всю жизнь работать дворником на стройке!

Что ж. Операция «благодарность, переходящая в соблазнение», не удалась. Получился один облом.

– Спасибо вам, добрая женщина!

– За что? – Тетечка растерялась. Она явно другого эффекта ждала от своих пожеланий.

– Могли бы отправить в бомжи или в попрошайки на паперти. А дворник – это оплачиваемая работа. И жилье дают при необходимости.

Оставил ее в раздумьях о том, как правильно сочинять проклятья. Искать Милану даже не пытался – она за прошедшее время успела уже полгорода оббежать, даже на своих замшевых шпильках.

Всем хорош надежный допотопный телефон из отцовской юности. Плохо, что на нем интернета нет, и не найдешь за три секунды все, что тебе надобно.

Но зато звонит громко и вибрирует так, что начинаешь вздрагивать.

– Привет, братан. Куда запропастился-то? Давно тебя не видно...

– Здравствуй, Макс. У меня тут приключений гора. Не до тусовки пока, извини.

Разве станешь по телефону рассказывать, как пошел за хлебушком, отхватил бутылкой самогона по башке, а потом встретил мечту всей жизни? А на следующий день позорно ее упустил...

– Ну, я не для тусовки, а по делу. Завтра утром сможешь подъехать, перетрем подробности?

Друг никогда не звонит по ерунде. И если хочет что-то предложить, то его, как минимум, стоит выслушать...

Но коза с зелеными глазами куда-то упрыгала, а я ей даже не успел сказать нормальное спасибо!

– У меня на утро по плану дела государственной важности. Извини.

– Вот как? – По голосу было слышно, как у Макса в башке зазвенели монетки и защелкали нули на счетчике. – А сколько процентов навар? Если что, зови. Готов вложиться за долю малую!

– Прости, дружище, но тут я не готов делиться. Даже копейками. Даже посмотреть не дам.

Аж передернуло от одной мысли, что этот кобелина будет пялиться на Милану и пускать слюни, представляя разные разности.

Убью же, на хрен, даже если почудится что-то подобное! А Макс – друг. Не хочется его убивать.

– Интригуешь, братишка. У меня уже прямо зудит от любопытства...

– Сходи к венерологу. Там, говорят, хорошие средства предлагают. Ни зуда, ни чесотки не остается. И любопытство, по слухам, тоже быстро исчезает. Причем навсегда и насовсем.

– Обижаешь. Я за здоровьем слежу. – Макс хохотнул, но его зуд нетерпения ощущался даже через трубку. Вот чем хорош человек, так это своей чуйкой – что-то необычное и интересное может унюхать за версту, и потом ни за что не отвяжется.

И от Миланы его ссанymi тряпками не отгонишь, стоит лишь раз показать девчонку.

– Ну, и следи. Я завтра занят, Макс. Как только появится время свободное – наберу, договоримся, где встретиться.

– Ну, ты хоть потом расскажешь, когда дело выгорит? Я ж теперь спать не буду!

– Угу. Расскажу, покажу... Но только, когда выгорит. Раньше не лезь, а то сглазишь.

В старости, лет под сто – обязательно похвастаюсь. А до этого и близко не подпущу!

Утро выдалось хмурым и безрадостным. Куртка, купленная в подвале, не грела ни черта, еще и топорщилась перьями в подкладке. Мелкая неприятность, потерпеть немного, а потом выкинуть и забыть навсегда... Но хреновый из меня экспериментатор, если честно.

– Я хотел бы увидеть Милану. – Снова облом: на ресепшене была совсем незнакомая девушка. А рядом с ней – еще одна. Похоже, попал на другую смену.

– Чем я могу вам помочь? – Администратор, или как там ее правильно, профессионально улыбнулась. Показала, что ей тут хорошо платят, и за эти деньги совсем не сложно показывать свои дорожные зубы. Даже такому стремно одетому товарищу, как я.

– Я же, вроде бы, нормальным языком сказал: позовите Милану. Или за это нужно платить по прайсу?

Игра в бомжа уже начала откровенно раздражать. Но раз феечка приняла меня за гопника и бедняка, очень хотелось этому соответствовать.

Тем более, что целовалась она и с бомжом весьма и весьма охотно. И нисколько не притворялась!

– Ее нет.

Эти две крашенные стервозины, красивые, спору нет, да только холодные, как мороженый хек, меня в душе ненавидели. Улыбались, как положено в этой дорожной конторе, не хамили... Делали вид, что на все готовы ради дорогого клиента...

– А если найду? – Черт. Еще пару дней, и я с образом гопника намертво срастусь.

Перегнулся через стойку, нагнулся к той, что поближе, многозначительно поиграл бровями и оскалился. Оскара, Оскара в студию! Такой талант пропадает!

– Мужчина, что вы себе позволяете? – Белобрысая стала еще белее на несколько тонов, замерла, забегала глазами по сторонам.

– Руки на месте держи! Если кнопку нажмешь – я тебя придушить успею, а после убегу. Хотя... Нет, сначала, все-таки, ты мне скажешь, как найти Милану!

Говорил шепотом, чтобы никакие камеры не записали. Игра игрой, но вряд ли феечка станет носить передачи, если за эти выходки меня куда-нибудь загребут.

– Ее сейчас нет! Как вы не понимаете?! Встаньте нормально, мужчина, пожалуйста! Вы сейчас поломаете нам мебель!

– Номер ее скажи. Или где живет. И я от тебя сразу отстану.

Хреновое, кстати, место. Что-то вдруг подумалось, что феечке нечего здесь делать. Завтра кто другой вот так заявится, нападет, уже без шуток, и никто ее от прикурка не спасет...

– Не могу. Не имею права. И... я не знаю. Честно...

Перебрал с придурковатостью. Девчонок стало жалко – глазенки у обеих уже были на мокром месте.

– Ладно. Давай иначе. Когда она теперь должна появиться?

Выпрямился, позволяя им выдохнуть. Но так, чтобы сильно не расслаблялись.

– Скоро уже должна быть. Опаздывает немного.

– А вот сразу нельзя было так сказать?

Все раздражение мигом исчезло. День заиграл новыми красками.

Если феечка скоро появится, то почему бы и не подождать?

– Хорошо. Я тогда здесь посижу. Ознакомлюсь с вашими распорядками, что ли...

Девушки синхронно поморщились. Им что-то опять не понравилось...

– А вы мне пока сделайте кофейку. У вас же элитное заведение, да? Положено гостей поить кофе?

Времени – вагон и маленькая тележка. Впереди – встреча с феечкой. И пускай она не станет душить меня в объятиях... Я и сам ее потискать могу, это уж точно не преграда.

– Не рекомендуется пить кофе, если вы не прошли комплексную оценку состояния здоровья.

– Ты глянь, какая молодец! Как по нотам! Умеешь уговаривать...

Этих куриц даже дразнить было не интересно: чуть что, сразу теряются. Как будто программа сбоят, подвисает и требует закрыть все лишние окна. Вот они и не могут одновременно и говорить и думать. Не то, что феечка – у той гадости брызжут прямо фонтаном. Уж на что я толстокожий и черствый, а никак не могу свыкнуться с гордым званием альфонса...

– Где тут у вас платный кофе-автомат? И гардероб?

– Вы не собираетесь уходить?

– А что? Я вам разве не понравился, красотки? – И подмигнул залихватски, вложив все обаяние, на которое был способен.

Стукнула входная дверь, впуская волну холодного воздуха и уличный шум.

Кто-то вошел.

Мой спинной мозг, до этого существовавший отдельно от сознания, вдруг начал подавать сигналы: «Напрягись, дорогой. Сожми булки и выпрями спину. Сейчас начнется самое интересное»

Стук каблучков, который ни с чьим другим невозможно спутать, и аромат духов. Черт его знает, чем Миланка себя поливает таким, но меня от этого запаха ведет, как голодного школьника от хот-дога.

– Девочки, привет! Простите, не думала, что будут такие пробки... Я сейчас переоденусь и приду.

Она проскочила мимо, бросила пару фраз на ходу, и помчала куда-то дальше. У этой феечки, похоже, не крылья, а какой-то пропеллер вставлен – медленно вообще ничего не делает. Может, и к лучшему, что меня заметить не успела.

Девицы за стойкой пытались ей как-то сигналить – глаза косили, дергали губами, кивали головами... Все зря – их сигналы ушли в пустоту, наверное, к инопланетянам. А феечка умчалась куда-то вглубь.

Время замерло. Секундная стрелка настенных часов, кажется, пыталась пойти обратно. Никогда еще никого так сильно не ждал. Руки чесались от нетерпения. Срочно требовалось потискать зеленоглазую феечку, а потом, так и быть, можно и поболтать.

Жаль, Милана была совсем не согласна с моими намерениями.

– Что ты опять здесь забыл?! – Тонкие бровки над прекрасными зелеными глазами сошлись. Дело запахло жареным. Красотулечка мне была не рада.

Девицы из-за стойки незаметно испарились. Милана даже голову им вслед не повернула.

Говорить ей сейчас о чувствах-с и о том, что скучал... Ну, можно было бы попытаться, конечно... Только заведомо глупо.

– Так вот. Увидел объявление, что у вас вакансия открыта... – Ляпнул первое, что в голову пришло. Листовка о наборе санитаров висела прямо перед носом.

– Тебе нужна работа?

– Очень... – Прикинулся несчастным и убитым. Похоже, только так с Миланой и можно – давить на жалость. Тогда, глядишь, не выгонит.

Феечка скрипнула зубами. Жалость и ненависть, очевидно, внутри нее сражались не на жизнь, а на смерть. Выиграл кто-то один, судя по короткому вздоху. У меня аж загривок зачесался от желания быстрее узнать – возьмет на работу или зашибет меня, нафиг? Здесь-то скальпели, по-любому, найдутся быстро.

– У меня есть другое предложение.

– Серьезно? Какое? – В голове пронеслись варианты, где можно провести свидание. И все, что за ним должно произойти...

– Мужем моим поработаешь?

– Мужем? – Вот это хватка у девчонки! Вот это я понимаю – подход к вопросу!

– Да. Ненстоящим. Ничего неприличного. Только бизнес.

– Кхм... Это нужно, конечно же, обдумать и обсудить...

Зеленые глаза, и без того яркие, теперь полыхали настоящим огнем. Феечка или ведьмочка?

Какая разница, к лешему?

Хоть прямо сейчас бери и соглашайся. Зря я, что ли, два дня за ней следом гонялся?

– А что тут обсуждать, я не понимаю? – Милана покосилась недовольно в сторону новоприбывшего клиента. Губы поджала. Но тот поздоровался и свинтил куда-то дальше по своим очень важным делам.

– Так че почем, я ж не знаю... Вдруг, ты меня будешь того... – Я пожал плечами. А сам подбирал слова поцензурнее. В голову лезли только неприличные. И те, для которых жениться совсем необязательно.

– Чего «того»? Ты и так уже того, Иван Иванович. Дальше некуда. Хуже не будет, не беспокойся.

Язвительная ухмылка, отчего-то, совсем ее не испортила. Да и как можно испортить такие пухлые губы? С ними как ни извращайся, хоть внутрь втяни, хоть выстави трубочкой – все равно, манят и манят...

– И чего ты ржешь, не понимаю? Что я сказала такого? – Милана внезапно обиделась.

– А ты можешь губы трубочкой вытянуть? – Раз уж не выдержал, усмехнулся, представляя такие гримасы, можно и проверить на деле.

–Что?!! – Милый ротик изобразил букву «о» в изумленном возмущении.

– Нет, не так. Но очень похоже на то, о чем я просил.

– Господи, вот же идиот. – Она поспешно схватила какую-то папку. Вверх ногами. Но стала что-то там усиленно изучать. Погрузилась в работу, короче.

– А что тебе, сложно? Ты мне такое предложение делаешь, я должен же как-то изучить кандидатуру в жены.

Милана упорно смотрела вниз. Даже бумажки типа листала. Интересно, уже поняла, что все буквы перевернутые?

– Смотри, так будет удобнее. – Забрал эту папку, повернул как надо, вложил ей в белые рученьки.

Пальцы случайно соприкоснулись – феечка дернулась, как будто ее обожгло. Документы разлетелись по сторонам. Помог, блин, называется...

– Уходи. Я думала, ты сразу испугаешься и сбежишь. Это была шутка.

Расстроилась. С таким лицом только в покер играть, на раздевание – мигом останешься голышом, слишком хорошо все эмоции прописаны.

Вот я debil. Пришел охмурять мечту всей жизни...

– Да у меня дома есть пара губозакаточных машинок. Хотел посмотреть – подойдут тебе по размеру, или надо новые приобрести...

Заткнуться бы. Или извиниться. А вместо этого – сплошные мечты о сладких губках. Как-то не очень сложилось свидание. Впервые в моей жизни, кстати. Раньше таких обломов не случалось.

– Я же попросила: уходи и не возвращайся.

– Как это «уйди»? Я же хотел устроиться санитаром. Какие условия? Берешь, нет? Или надо к кому-то другому идти?

Она плюнула на свои бумажки. Хорошо хоть, не выкинула в урну : это ж чья-то история болезни, анализы, диагнозы, наверняка, потом бы пожалела.

– Послушай, Иван Иванович. Если тебе реально нужны деньги и работа, то здесь лишь один вариант: притвориться моим мужем. Все. Из тебя не выйдет санитар.

– Это отчего же? Обижаешь очень... – Я уже висел над стойкой, забыв, что хотел снять куртку. Еще немного – и перелез бы. И уйти отсюда мог бы только на прицепе от бульдозера.

– Ты самого здорового человека в гроб загонишь. А нам нужна статистика выздоровлений. Так что иди уже, Иван Иванович. Там недалеко есть ритуальная контора, лучше туда загляни.

– Ладно, рассказывай. Что там делать нужно, чтобы ты стала моей женой. И зачем тебе муж -потенциальный гробовщик?

– Мужем становиться не обязательно. Побудешь кандидатом.

– Оп-па-па? Уже снижаем ставки, что ли? А я думал метнуться за паспортом, потом сразу в ЗАГС...

– У меня мало времени, Иван Иванович. Не перебивай. Сейчас пойдут посетители пачками, уже не поговоришь спокойно.

– Хорошо. Молчу. Записываю. Киваю. Все? – Нашел привязанную пружинкой ручку, какую-то рекламку. – Я готов. Вещай.

– Мне нужен как раз такой придурок. Отлично впишешься.

– Во что? В дверной проем?

– В ситуацию.

– Да в какую, можешь уже сказать нормально-то?

Мастерица интриги, однако. Чем дальше, тем обиднее становилось. И забавнее. И все больше хотелось попасть на эту дурацкую работу.

– Мне тут уже сватают... одного...

Японский бог! Вот оно в чем дело! Хотя, подождите...

– И что? Тебе одного мало?

Милана потупилась. И даже, кажется, смутилась...

– Мне нужно отделаться от него, понимаешь?

– Так нахрен пошли, в чем проблема? – Вот эта вечная женская беда всегда измучала. Она типа не хочет, но уйти не может. И вообще, вся такая страдальца.

– Я тебя третий день посылаю. Ушел?

– Уела.

Значит, конкурент. Настоящий. Такой же настырный, как я. Это даже еще интереснее.

– Только вопрос, Милан. И не обижайся.

– Спрашивай.

– Ты с ним тоже целовалась, когда посылала-то?

Дзынннннн! В ушах зазвенело. Тяжелая у феечки рука, однако. И точная. Хорошо так по морде заехала. Но ни губы, ни нос не задела.

– Ты ж моя темпераментная! Дай, пожалею. – Поймал ее ладошку, миготом покрасневшую от удара. Поцеловал в самый центр, подул. – Тебе ж, наверное, сейчас больнее, чем мне?

– Не нужно тут из меня делать не пойми кого! – Она еще сердилась, но пальчики свои не отнимала почему-то... Опомнилась. Забрала. Спрятала руку в карман халатика.

– Ладно. Не буду. – Кто ж захочет еще раз схлопотать по роже? Надо сначала убедиться, что у нее все занято, а потом вопросы задавать. – Так, и что там, с тем женихом?

– Ну... Я еще до конца не придумала. Все спонтанно очень вышло...

– Ага. Ты нас покажешь друг другу и скажешь: «бейтесь»? Я так понимаю? А потом того, кто выживет, сама пристрелишь?

– Ты победишь. Потом получишь деньги.

– И все?

– И все.

– Убивать кого-то – это очень дорого. Чуть-чуть дороже, чем работа санитаров. Ты в курсе?

– Вот! Вот мне такое и надо!

Чему-то так обрадовалась... Дороговизне киллера, что ли? Умеет феечка доводить до изумления...

– Какое?

– Ты будешь всех доводить до белого каления. А я прикинусь, что безумно влюблена и только за тебя хочу замуж!

– Стоп. Всех – это кого? Сколько у тебя там кандидатов-то?

Глава 4

– С одним сплю. С другим хожу в театр. Третий меня подкармливает пирожками собственного производства. – Я начала загибать пальцы, наблюдая, как зеленеет от злости Иван Иванович.

А самое главное – почти ведь не соврала. Ну, подумаешь, говорила не про кандидатов в мужа, а про самых родных и близких. Но работать-то кандидату в мужа придется с ними!

– Все? Или еще продолжишь список?

– Да он не слишком длинный, не переживай. Думаю, справишься. Ты же смелый и сильный, правда?

– Да. А еще умный. – Бровь его иронично искривилась. – Очень умный, раз на такое соглашаюсь.

– А вот умных мне на этой должности и не надо, как раз! Чем тупее и глупее, тем лучше!

– Нужно будет пускать слюни, писаться посреди квартиры, есть руками... Я правильно представил свою роль? – Иван Иванович начал скрипеть зубами. Любо-дорого смотреть, как злится. Еще бы чуть подальше отодвинулся от стойки – и совсем красота!

– Писаться не нужно. Я для этого могу собачку завести. А вот все остальное – пожалуйста. Чем противнее, тем лучше.

– Ладно. Понял. Тебе нужен придурок.

– Ага. – Сердце начало колотиться в предвкушении, что вот сейчас он оскорбится и ответит. Уйдет и не вернется никогда.

И тут же затомилось от тревоги... Неожданное чувство. Очень-очень странное.

– А ты что будешь делать, стесняюсь спросить? – Не ушел. Зря старалась. Или не зря?

Нет ничего хуже в мире, чем самой не знать, чего желаешь! Это невыносимо и отвратительно. И бесит ужасно!

– А я притворюсь влюбленной дурочкой. И буду тоже слюни пускать. Только уже в твою сторону.

– Думаешь, прокатит? – Он вдруг посмотрел заинтересованно и со смыслом. Без придури. Как будто другим человеком оказался.

– Я быстро учусь. А перед глазами будет очень хороший пример.

– Какие твои условия по деньгам и срокам? – Он даже не повелся на мою подколку. Весь как-то собрался, приготовился, словно поймал азарт.

– Милана Артуровна, голубушка. Мне нужна ваша помощь с документами. Не могу понять, где история болезни...

На самом интересном месте нам помешали.

– Хочешь, запишу тебя к этому врачу по благу? Вообще, там очередь огромная, но своих можно пропихнуть. – Доктор уже скрылся в кабинете, но это не значило, что через секунду он снова не появится.

– Записывай. Блат – мое любимое дело.

– Хорошо. Пускай пощупает тебе простату. Это, говорят, и для мозгов полезно. А теперь иди, мне некогда. Позже пообщаемся.

Почему-то даже не было сомнений, что Иван Иванович явится опять. И не надо даже назначать ему время – сам разберется.

– Это мой номер телефона. Освободишься – звони. – Он уже рванул к выходу. Я уже готовилась перекреститься. Но зачем-то остановился. Шагнул ко мне за стойку, взял подбородок пальцами и посмотрел в глаза.

А я, как кролик перед удавом, даже не могла дернуться...

Знала, к чему все идет, и чем закончится. Но не увернулась, и по лицу ему не дала. Смотрела, как расширяются зрачки. Как переливается радужка разными оттенками, отражая мое лицо...

Его губы легко и почти невесомо прошлись по моей щеке. По второй. Кончиком носа мужчина пощекотал мне скулы, прошелся к виску и к мочке уха... Боже. Только один звук его дыхания, приглушенного, прерывистого, и то, как он жадно втягивает воздух, мог бы довести до комы, до сладких судорог...

– Милана Артуровна, я жду!

Оцепенение как ветром сдуло. Меня, такими темпами, с работы выгонят и дома запрут! И прощай, долгожданная свобода и независимость!

Гопник же не успокоился, только раззадорился. Не отпустил – прижался к губам. Легко, без нажима. Но и не отпускал.

– Что ты творишь? Я на работе!

– Репетирую. – Он сделал шаг назад. Оглядел меня недовольно. – Хреново у тебя получается. Ни огня, ни задора. Подумай над своим поведением, Милана. Влюбленная дурочка у тебя не очень пока получается.

– Зато из тебя выходит шикарный придурок! Будешь за двоих отдуваться!

– Как скажешь, милая. Как скажешь.

Свалил, к чертям, и к такой-то матери. Исчез из поля зрения, но никак не хотел уходить из мыслей.

– Добрый вечер, красотуля. Скучала по мне? – Он пришел за десять минут до окончания смены. Снова навис над стойкой. – Это тебе, кстати.

– Это что?

На столешницу лег какой-то сверток. Странной формы, подозрительного запаха и в газете.

– Пацанский подкат. Ты не думай, у нас тоже не принято к даме с пустыми руками ходить.

Я весь день готовилась предложить ему еще прием у дерматолога. На всякий случай. Просто губы слишком сильно чесались и зудели после утреннего поцелуя...

Но Иван Иванович снова меня уделал: подарков от него я точно не ждала.

– А чем он так воняет подозрительно?

– Вобла. Домашняя. И пиво. Тоже не абы какое, а свежесваренное.

– Милан, ты готова? – Сестренка ворвалась, как ураган. – Давай, быстрее, у нас очень мало времени! Тихон разрешил гулять до девяти!

– А без меня никак? – У Стефы нормальные коллеги и друзья. Шикарная компания. И если бы не эти бесконечные попытки выдать меня замуж...

– Ты что? – Сестра округлила и без того огромные глаза. – Он же меня только ради тебя и отпускает! А так бы фиг остался сидеть с Алисой!

– Хотите рыбы, барышня? – Иван, конечно же, ворвался в эфир со всей своей непосредственностью. Внимательно слушал наш разговор, и на самом интересном месте вмешался.

– А вы, собственно, кто? И какая рыба? – Стефа запнулась на середине слова. Подозрительно осмотрела незваного собеседника.

– Очень вкусная. Вы попробуйте. Хотите, почищу кусочек? – Он взялся деловито распаковывать кулек.

– Мил. Кто это? Может, позвонить Тише?

– Не нужно. Все хорошо, сестренка. – Поймала недовольный взгляд бандюгана, с таким прозрачным намеком...

Положила свою ладонь поверх его. Сестра поперхнулась воздухом.

– У нас любовь с Миланой. Я – Иван. А вы кто? Кстати, пиво будете?

Вокруг нас все замерло и затихло. Только сердце нарушало беззвучие своим оглушающим «тук-тук-тук».

А нет. Сердце тоже забыло, как двигаться. Это стрелка настенных часов отмеряла секунды...

Глаза сестренки двигались в том же ритме: наши с Иваном сцепленные руки – мое лицо-лицо гопника. И так по кругу, несколько раз.

Наконец, она устала от этой зрительной гимнастики, уставилась на меня.

– Это розыгрыш?

Я лишь пожала плечами. Язык присох к гортани и никак не отлипал. Затеяла заваруху, даже все обдумала, кажется... Только не готова была, что все вот так внезапно начнется!

– Мил, скажи, что это шутка?

– Нет. – Иван вальяжно облокотился на стойку, осклабился довольно. – Я жених Миланы. Скоро стану мужем. А вы кто, собственно?

– Милана, где ты его взяла? Что это, вообще, такое? – Стефа упорно игнорировала парня. Похоже, думала, что если на него не смотреть – рассосется, развеется, как туман.

Совсем как со своей беременностью. Она тоже долго боялась делать тест. Ждала, что все само собой образуется.

– Мил, а у этой дамы как, вообще, все нормально со слухом? Может, тоже того, запишешь ее к кому-нибудь? Ухолог, или как там врач называется?

Он доверительно склонился ко мне, откровенно дурачась. Иван все больше увлекался процессом, а мне это уже перестало нравиться.

– Это моя сестра. И она абсолютно здорова! Просто немного растерялась...

– А, сестра! Родня, выходит? – Иван чему-то несказанно обрадовался. – Привет, сестра! Буду скоро тебе почти братом. Это надо обмыть. Или хотя бы объесть... Рыбу, все же, будешь? Он, наконец-то, выудил из газеты сушеную рыбешку.

– А она с икрой? – Стефа очнулась. Пришла в себя. Заговорила нормальным голосом.

Только почему-то перчатки сжимала с такой злостью, словно хотела кого-нибудь ими убить.

– Обижаешь. Каждую выбирал своими собственными руками. Всех прощупал. Времени убил вагон, да разве для родных и любимых жалко?

Он держал рыбину за хвост и точно так же, как Стефа, похлопывал ею по ладони.

Что ж. Если он ее победит, у меня есть шансы...

– Заверни обратно. Я дома попробую. И Милу накормлю. Сейчас руки грязные, да и некогда. – Стефа кивнула ему по-царски и все. Сделала вид, что больше не замечает. – Милана, я тебя жду. И не придумывай отмазки: ты обещала мне еще неделю назад!

Забыла. Я позорно забыла о своем обещании. Но, кто же знал, что за несколько дней в моей жизни случится столько всего?

– Хорошо. Сейчас переоденусь и поедем. – Скорбь в моем голосе сестренку нисколько не смутила. Раз она вбила себе что-то в голову, хоть умри, но сделай, как она решила!

– Держи. Я привезла тебе платье и шпильки. И чулки тоже.

Иван, до того молчавший, резко встал в стойку.

– Я никуда не пущу ее одну! Даже с родней! – Перехватил пакет в полете.

– Да какого черта? Охренел, мужик? Я сейчас полицию вызову. – Она дернула за ручку с такой силой, что вещи посыпались на пол. – Мила, где ваша охрана? Тебе самой не надоели эти шутки?!

А Ванечка-то уже начал свое отрабатывать, смотри-ка. Даже захотелось улыбаться...

– Стеф, отдай ему пакет, не дергай. И вещи собери. Иван сказал все правильно: я без него никуда не пойду и не поеду. Только с ним.

– Окей. Скажешь, когда закончится розыгрыш. Я тебе отомщу, поняла?

– Все по-честному, Стеф. Вспомни, вы с Тихоном тоже никак не могли друг от друга оторваться поначалу. Да и сейчас крайне редко отлипаєте... Вот и у нас. Тоже...

– Что «тоже»? Откуда он взялся?

– Из подворотни, Стефания. Прямо из подворотни. Милана шла по улице, увидела, как я валяюсь, прикрытый ветошью. Подняла, умыла, обогрела, денег дала. И теперь очень любит. Разве не заметно?

Игра у гопника отменная: он обласкал меня таким горячим, таким дурманящим взглядом... Даже сейчас, напряженная и встревоженная, ощутила, как слабеют коленки...

– Мила, он тебе зачем такой? Есть же нормальный человек. С бизнесом, воспитанный, умеет ухаживать... И уж точно не принесет тебе газету с костями вместо цветов!

– А чем тебе рыба-то моя не угодила? Но могу колбасу, хорошо. Она тоже полезная и вкусная...

Он дурачился, уже откровенно. И в то же время – взгляд Ивана застыл, сосредоточился, стал внимательным и холодным. И даже как будто черты лица заострились.

– Мил, ты реально с ним куда-то собираешься? – Сестра притопнула ногой от нетерпения. – Там люди ждут, и время идет. Мне же нельзя опаздывать домой!

– Да. Собираюсь. И только с ним.

Пара часов позора, зато поработает громоотводом. Вовремя он мне на голову свалился...

– Милана, как я рад нашей встрече! – О, господи... Откуда столько сюрпризов для меня одной?

Стоило только шагнуть за порог, и мы уперлись носами в широкую грудь, обтянутую тонким свитером. Стильным, само собой. И торчащим из-под модной кожаной куртки.

– Слышь, товарищ, дай людям пройти. Не путайся под ногами. – Иван, ничуть не смущаясь, отодвинул Юру в сторону. Немного отодвинул, правда. И совсем не далеко.

– Мила, я вас подвезу со Стефанией. Она попросила, а я никак не мог отказать.

Зубы мои скрипели, готовясь превратиться в крошку. Вот знала, что Стефа его притащит, обязательно! Но не к самому же порогу? Это совсем перебор!

– Она со мной поедет. И это не обсуждается.

Я наблюдала, как Юра осторожно и медленно поворачивает голову, словно не веря своим ушам. Как выгибает бровь – презрительно и немного надменно. Как дергается вверх его губа...

– Это кто? – Подарил Ивану всего лишь секунду своего внимания и тут же отвернулся. – Водитель или охранник?

– Я ее будущий муж. А ты кто?

Немая битва глазами.

Юрий теперь внимательно изучал каждую деталь в образе Ивана. И оценивал, наверное. На его лице было написано: «не стоит и пятака этот соперник»

Почему-то лицо Ивана изображало то же самое. Он кривился даже больше, чем стилиста Юрий, казалось – еще вот-вот, и он сплюнет ему под ноги.

Нет, не показалось. Реально плюнул. Жвачка откуда-то взялась. Хорошо, хоть не на ботинки Стефиного кума...

И снова уставился на Юрика, как на назойливую муху.

Ноздри настырного ухажера вздрогнули, раздулись, грудь заходила ходуном.

– Чувак, сходил бы ты, умылся для начала. И одежду постирал...

– А она чистейшая. Новейшая прям, с иголки!.. – Иван довольно склался. – Мне Милана ее только вчера купила!

Занавес. Можно расходиться.

За такие покупки владелец сети модных магазинов должен меня проклясть и забыть и навсегда!

– Что ж... Интересный выбор. Мила знает, как подчеркнуть особенности характера. Я в восторге!

– А то! Она ж меня любит! Ценит! Ничего не жалеет для меня!

Стефа самоустранилась и теперь лишь наблюдала за перепалкой. Впрочем, как и я.

Когда самцы дерутся, пусть даже словами, дамам влезать опасно – могут убить ненароком. Не физически, так по самооценке и достоинству пройдутся.

Вадим сверлил моего гопника глазами, явно подбирая замену нецензурщине. Он такой, воспитанный, при дамах ни за что и никогда. А Иван ухмылялся довольно: раунд остался за ним. Юра не смог бы найти козырей ни о моей жалости, ни о любви.

– Ладно, говорите адрес. Мы сейчас с Миланой приедем сами. На месте встретимся.

– На чем? Ты ее на трамвае везти собираешься? – Вот. Юрик нашел, чем подколоть.

На парковке клиники осталось только две машины – его огромный внедорожник, блестящий, будто только из салона, и .... Что-то очень старое. Когда-то бывшее малиновым.

– Так вон, моя ласточка стоит. На ней и полетаем!

Глава 5

Феечка молодец, конечно. Никак не показала, что ей тачка пришлась не по вкусу. Чуть-чуть прикусила губку, и все.

– Милана, ты что, серьезно планируешь ехать на этом тарантасе?! – У ее сестрички прорезались нотки истерики. Девочка с характером тоже, но явно потерялась в новых реалиях.

Глянула с надеждой на стильного хмыря в поисках поддержки.

– Нормальный тарантас. Он же на колесах, ездит, наверное, точно так же, как и все... – Феечка не сдавалась.

– На, поддержи. Угостишь потом кого-нибудь. Милана сказала, что пиво не будет. А вобла без пива – это издевательство. – Стиляга офигел от этого подката, поэтому взял свертки без споров.

Феечка ускорила, нужно было догонять, чтобы галантно открыть ей дверь.

– Она как, вообще, сама двигается? – Новоявленная невеста сейчас была полностью на моей стороне. И это оказалось так приятно... Командовать красотулей и видеть, как она подчиняется, даже круче, чем спорить с ней и делать нервы.

Дверь пришлось чуток подергать, чтобы послушалась, но я своего добился. Закрыл тоже не с первого раза, и с грохотом, от которого взлетела стая ворон.

– Обижаешь, милая. Разве я могу тебя везти на неподвижном транспорте?!

– Мила! Выходи! Я не отпущу тебя никуда с этим подозрительным мужчиной! – Стефания уже стояла рядом и безуспешно дергала за ручку задней двери.

– Ну, садись тогда, поехали с нами. Какие проблемы? – Вспомнил, что порой бываю джентльменом. Галантно помог будущей родне справиться с железом. – Падай, пока обратно не захлопнулась.

Стефания беспомощно оглянулась на Юрия. Тот решительно шагнул к нам. Можно понять чувака – за феечку нужно бороться, вот он и рванул следом.

– Ты тоже кидай кости. Все поместится!

– У меня велосипед просторнее. Не говоря уже о мотоцикле! – Хлыщ с сомнением смотрел на заднее сиденье. Примерялся, наверное – влезет со своим ростом, или придется высовывать голову из окна.

– Да брось! Я сюда девять человек запихивал, и нормально. И тридцать мешков картохи шикарно входят.

Ему как-то не понравилось сравнение с мешками... Он зачем-то еще ногой по колесам постучал.

– Не, если у тебя там с костями проблема, или с позвоночником – ты скажи сразу. Я могу багажник открыть, там просторно!

Гримаса феечкиного ухажера стоила дорого. Я однозначно набирал баллы у Миланы на глазах. Еще чуть-чуть – и парень оставил бы нас в покое. Надо было добивать. Чтобы не мешал моим далеко идущим планам.

– Юра, ну, ты садись, нет? Уже полчаса потеряли! А я обещала Тихону вернуться вовремя. Он же в девять часов придет и сам меня заберет!

Стефания все испортила. Придала ускорение парню. Тот с трудом, но забрался внутрь.

– Не кряхти, старичок. Ща по дороге потрясешься чуток, сиденье примнется под твою задницу, и станет попроще!

Ласточка завелась с пол-оборота. А я еще стебался над отцом, который зачем-то чинил, красил и вечно смазывал этот раритет.

– А она точно сможет ехать, Иван? – Глаза феечки потемнели, налились густой изумрудной зеленью. Испугалась, что ли?

– Да не очкуй. Нас много, мужские руки тоже есть. Если встанет, толкнем. Ты когда-нибудь толкала машину, чтобы завести?

– Я вообще на таких никогда не ездила.

– Ну, вот. Наслаждайся! Непередаваемые ощущения!

– Лучше бы ты на трамвае поехал. – Чувак сзади никак не хотел заткнуться. Я его и так уже сделал, но он еще не понял, кажется.

– Ты можешь там поесть и попить пока. Подкрепись. Вдруг, еще понадобятся силы?

– Мила, ты уверена, что правильно выбрала себе друга? – Юрий не считал, что лучше есть, чем говорить. Никак не хотел успокоиться.

– А ты ей кто, любезный, чтобы такие вопросы спрашивать? Да еще при будущем муже? Сейчас психану и высажу тебя в ближайшей подворотне!

– Мил, он тебя шантажирует чем-нибудь, да? Опять? С кем ты связалась, сестренка? – Юрий на секунду заткнулся: я въехал прямо в середину огромной лужи, и стилинге явно не хотелось в нее выпадать. А я бы выкинул его, с радостью!

Зато Стефания почему-то ожила. Занервничала, задержалась...

– Стефа. Я выбрала его сама. Это мужчина, с которым я хочу связать жизнь!

По груди растеклось что-то теплое и сладкое. И плевать, что она врала. Слышать такое – приятно до чертиков. Рука сама собой потянулась к пальцам красоточки, я погладил ее ладошку, сжал, положил к себе на колено.

Все затихли.

– А че тишина такая? Кто-то помер, или что? – В зеркало заднего вида можно было прекрасно рассмотреть: оба пассажира пялятся на наши сцепленные руки.

– Включи музыку, пожалуйста. – Феечка пальчиками пошевелила, устраивая ладошку удобнее. Отнимать не стала. Ох, как она умеет делать приятно-то, ничего по факту не делая!

– А давай, мы лучше посадим этих друзей, и нам сразу станет хорошо в тишине?

– Не перегибай палку, Ванечка!

– Слышь, Ванечка, а ты куда нас везешь-то? – у Юрика опять прорезался голос.

– А ты шустрый, чувак. Быстро соображаешь! – Еще пять минут – и мы бы уже выехали за пределы города. Высаживать попутчиков пришлось бы в лесу.

– Мужик! Остановись! Тебе же будет хуже!

– Уже боюсь. Хочешь, тебя за руль пушу? – Поржал бы, глядя, как он с непривычки будет искать сцепление на моей девятке... Сам-то не с первого раза его ловлю.

– Все. Хватит! Пошутили и достаточно! Тормози на обочине и высаживай нас!

– Хорошо. Я сегодня добрый. Все по желанию истеричек – вы просили, я выполняю!

На месте Юрасика я бы за такие слова надавал оппоненту по роже. У него зубы скрипнули – наверное, подумал о том же самом... Но уже начал дергать за ручку двери, чтобы выпрыгнуть из тачки.

– Иван! Это мои друзья и родные! Не смей их здесь оставлять! – Феечка встала на дыбы. Даже руку начала выдирать.

– Милая. Они мешают нам быть вместе и предаваться любви. Нужно избавляться от посторонних! – Снова поймал ее пальчики, приложился к ним губами... Даже глаза прикрыл от удовольствия – настоящего, не притворного. Теплая, нежная кожа будоражила... Фантазии ожили и понеслись куда-то вскачь.

– Верни их на место. Пускай на нормальной машине добираются, куда хотели!

– Как скажешь, милая, как скажешь.

Первый раунд остался за нами: Юрий и Стефания вышли у клиники, не оказав сопротивления. Сестра попыталась что-то еще сказать Милане, но та лишь отмахнулась, напомнив, что она девочка взрослая и сама решит, как поступать.

– Ну как, я отработал аванс? – Можно было чуток расслабиться. Но не забывать, что наедине с Миланой тоже надо ухо держать востро.

– Да. Если бы санитарам платили премии, я бы тебе даже ее начислила. Но... обойдешься.

Двигатель опять гудел, тачка слушалась идеально. Все, как я планировал, только с задержкой примерно на час...

– Высади меня на ближайшей остановке, дальше я доберусь сама.

– Нет уж, дорогая. У нас свидание. Едем дальше!

– Я его себе не так представляла. – Феечка буркнула что-то себе под нос и отвернулась.

– Мне нравится уже то, что ты о свидании думала. Значит, идем с тобой в нужном направлении, милая!

– Тебе послышалось.

– Не прокатит. У меня отличный слух!

– Ты семечек не принес. Без них даже речи быть не может! Высаживай меня и катись подальше!

– Что ж ты сразу не предупредила о своих гастрономических изысках?

– Я же девочка. Я не должна никого ни о чем предупреждать. – Милый носик задрался куда-то очень высоко. И хитрые искры в глазах.

– Дай-ка, подумаю... – Заговаривал ей зубы, а сам вез – туда, куда мне нужно. И откуда она просто так не сможет сбежать. – А я должен читать твои мысли и предугадывать желания? Правильно?

– Да. Все верно. Иначе плохой жених из тебя.

– Что ж. Придется постараться.

– Давай.

– Но за мои старания ты должна будешь премии и бонусы, поняла?

– Мы так не договаривались! – Судя по голосу, она уже устала спорить и пререкаться.

Но продолжала сопротивляться.

– Конечно. Я должен только отгонять твоих ухажеров. С одним, вроде, справился...

– Очень сомневаюсь... Он еще вернется, и не раз.

– В общем, про твои желания речи не шло. – Я торжествующе поднял палец. – Но я-то угадал, прикинь?

Краем глаза увидел, как феечка сжала губы, сморщила нос, нахмурилась и недоверчиво покосилась на меня.

– Ты о чем?

– А вот! – Жестом фокусника вытащил из кармана пакет с семенами подсолнуха. Взял их в том же ларьке, что и воблу с пивом. Хороший ларек, почему я раньше его не замечал?

– Да ну, нафиг... – Короткий изумленный вздох. Она приняла пакет, но очень неуверенными руками...

– Что, твое любимое? Угадал, да?

– Ненавижу семечки! Особенно – шелуху от них. Ее же невозможно вычистить ниоткуда!

Ее аж подбросило на месте от возмущения. Какая темпераментная феечка, все же! Просто прелесть и красота!

Хоть тормози на обочине и проверяй, как далеко еще может зайти ее темперамент... Давно уже, кстати, не целовал-то ее, не жамкал за все округлости...

– Давай обратно. – Выдернул пакетик из цепких пальчиков, забросил назад. – Такой вариант тебя устроит?

Жестом фокусника вытащил из кармана другой пакет. Уже очищенных...

Милана фыркнула. Дернула ноздрями, поджала губки...

– А нормальной едой меня накормить не входит в планы? Только вот эту дрянь можешь подсовывать невесте?

– Входит. – Да! Отлично! Она сама подвела меня к нужной теме! Все идет так, как надо!

– Боюсь даже представить, чем конкретно....

– А ты представь. Обещаю деликатесы!

– Сухарики со вкусом краба и икры, наверное?

– Обижаешь, милая, обижаешь!

– Ну, ладно... Со вкусом лобстеров. И какой-нибудь коктейль со вкусом шампанского. Решил пошиковать, да?

– Мясо, рыба, овощи. Что из этого предпочитаешь?

– Где ты их возьмешь-то, посреди леса? – Феечка, наконец-то, соизволила отвести от меня насмешливый взгляд и осмотреться. Ее голос дрогнул. – Леса?! Как мы сюда попали? Куда ты меня везешь, эй?!

– Поздравляю. Пять за внимательность... – Ее растерянность и злость лишь подняли мне настроение. Попалась птичка в сети, никуда теперь не сбежит, никуда не денется, пока я не позволю.

– Ты с ума сошел? Что это за шутки, Иван? Уже совсем не смешно! И здесь нет никого, чтобы меня спасти!

– Ну, я же должен тебя накормить по-человечески? Должен. – Кивнул сам себе. От Миланы этого не дождался бы в таких условиях.

– Я не одета для прогулок по лесу! Здесь еще холодно и сыро! И мясо взять негде. А от семечек и воблы может случиться заворот кишок и аппендицит!

– Не очкуй, малышка. Успокойся. Ща все будет нормас. Только чутка погоди.

Родная деревушка отца пряталась за поворотом. Всего-то и надо было – проехать парочку километров...

План был идеально-гениальным. Шикарный просто план!

Один лишь минус в нем застрял, совсем маленький и незаметный: я забыл, что здесь дороги чистят по нечетным дням недели. А мы приперлись в четверг. В самые сугробы.

Ласточка с разбегу влетела в гору плотного снега, фыркнула пару раз и встала. Намертво. Дальше ее насиловать и таранить наст – сплошной идиотизм и издевательство над здравым смыслом.

– Все. Приехали. Вылезай!

– Сбрендил?– Ну, теперь-то она права была, конечно.

Я бы сам не обрадовался такой идее.

– Ты хочешь здесь ночевать, в машине? И лопать сырое мясо и рыбу?

– А там, в снегу, они станут вдруг жареными? – Она вцепилась пальчиками в приборную панель. Всем видом показывала – никуда не тронется больше. Ни на шаг!

– Милан, ты хочешь здесь замерзнуть? Или лучше согреешься, отдохнешь, поужинаешь нормально?

– У меня короткие сапожки! Я утону здесь, и ни за что не смогу вылезти, понимаешь? Вези меня обратно! Я тебе деньги отдам, сразу за месяц! И ты можешь больше ничего не делать!

Вот как заговорила, надо же...

– А если я не хочу денег? Что предложишь?

– Да что угодно! Только верни меня в город. Я хочу домой!

– Нет, Милан. Не получится. Домой отвезу тебя только завтра...

– Значит, понесешь меня на руках! Я не полезу туда! – Надо ей отдать должное: быстро переключилась по ситуации. Решила взять меня на понт. Правда, не тем способом.

И феечка просто не в курсе еще была, что брать меня на понт – бессмысленно.

– Хорошо. Носить тебя на руках я готов сколько угодно! Вылезай, забирайся мне на спину!

Пауза. Длинная. Мучительная такая...

– Да ну тебя, нафиг! Еще вместе в снег свалимся!

– Ты ж моя умничка. Посиди здесь немного. Я схожу за валенками. Переобуешься и спокойненько дотопаешь.

– Эй, ты куда? – Вслед мне доносились вопли и проклятия. – Я боюсь оставаться здесь одна!

Вернулся.

– Я машину не глушу, чтобы ты не замерзла. Не скучай. Если хочешь – включи музыку. Магнитола рабочая.

Достал из багажника продукты и посвистал.

Главное, чтобы феечка не психанула и не сбежала куда-нибудь... Искать ее в темноте – так себе радость...

Глава 6

Господи. Это ж как меня угораздило связаться с таким судаком? Он же настоящий маньяк, если не хуже!

Завез куда-то, к черту на куличики, да еще и одну здесь бросил!

И куда пошел? А если не вернется?!

Умела бы водить – угнала бы машину. Вон, ключи на месте же. Заводи и дави газ в пол. Сейчас бы ехала и подпевала «Золотому кольцу» с его идиотским ручьем...

А если здесь волки водятся? Прогрызут в машине дверь, а потом и меня сожрут? Они же, наверняка, даже сквозь железо почувствуют запах мяса!

Нет. Скорее всего, гопник вернется раньше волков. Или будет караулить где-нибудь снаружи. Как только поймет, что я уже от страха умираю окончательно, тогда и придет. И возьмет меня! Тепленькой! А я буду уже так счастлива его возвращению, что даже не стану сопротивляться!

Кому я вру, боже мой. Это можно Стефу с Юрой обманывать или самого маньяка. Только себя-то не проведешь: тянет к этому Ивану, как бабочку к огню. Такой дурак, такой странный... А коленки почему-то дрожат от каждого его взгляда.

Это все, конечно же, от скуки. И от долгого воздержания. Но вот сейчас пробежусь по колену в снегу, и все сразу же пройдет. И коленки будут трястись только от усталости!

В свете фар, которые Иван Иванович не стал гасить, мелькнула какая-то серая тень. Мороз продрал изнутри, разбежался инеем по коже. Волк? Это же волк пришел? А если он съел Ивана, а теперь явился за мной?!

Негнущиеся пальцы потянулись к ручке двери. Может быть, он, все-таки, не продерется ко мне сквозь железо?

Стук в окно со стороны водителя довел до окончательной истерики. Зажмурила глаза, чтобы не видеть свой приближающийся конец. Обрывки молитв перепутались в голове. Если выживу – надо будет выучить нормально хотя бы одну...

– Эй, кто там?

Голос. Человеческий. Не волчий.

Тень, между прочим, куда-то исчезла.

Оборотень?! Мотнула головой. Что за бред от страха в меня лезет?

– Есть кто живой, помощь нужна?

И вот что тут делать? А если это какой-то местный маньяк? Или вообще, сообщник Ивана? Может, он специально меня сюда завез, в жертву этому бородатому? Кроме густой растительности, в окне ничего и не видно. Оборотень-маньяк. Точно!

Надо было слушать Стефанию. Идти в компанию с Юрием. Он мне хоть и неприятен, так хотя бы не маньячина!

Послышался еще какой-то шум, водительская дверь открылась.

Я приготовилась погибать. Но обязательно с боем! Рванула пакет с семечками, набрала их в горсть – если что, в глаза насыплю. А там, глядишь, получится убежать.

– Ты как здесь, живая? Соскучилась? – В машину пролезла голова Ивана.

Обмякла на сиденье, как желе. Ни одна косточка больше не ощущалась. Язык превратился в толстую котлету, никак не хотел двигаться.

– Милана, ау? Не замерзла, говорю?

– А где...

– Валенки – вот они. Держи. – Как ни в чем ни бывало, он протянул мне пару огромных валяных сапог. – Можешь прямо на свою обувь натянуть, еще место останется.

– Где волк? И этот, бородатый оборотень?!

Брови мужчины полезли куда-то очень высоко, под самую шапку – мохнатую, темную. Когда уходил, ее на Иване не было.

– Черт. Надышалась выхлопами, что ли? Глюки ловишь, Милан? Открой дверь пошире, чтобы проветрить. Потом обувайся и выскакивай.

Он сел в машину, начал тыкать на кнопки и тумблеры – погасил фары, заглушил двигатель.

– Там был мужик. В окно смотрел! И волк! Бегал тут... Это он из волка же обратился, да? Иван посмотрел на меня... очень внимательно. Как на дуру.

– Ты это про Степана? Так вот он стоит, ждет нас. Посветит по дороге фонариком, поможет дойти.

– А волк? Он куда подевался?

Гопник издевательски заржал.

– Слышь, Степ! Покажи ей своего Тузика! – Крикнул куда-то в темноту.

– Не надо! Не надо мне никаких Тузиков!

– Да он симпатичный, смотри! – В щель просунулась морда. Мордочка даже. Маленькая, миленькая, мохнатая. Короткие лапки, которыми псинка опиралась на порог машины, были облеплены снегом. – Заходи в гости, Туз! Познакомься с девушкой!

– Ненавижу! Ненавижу тебя, идиот! – Несчастные семечки, наконец-то, пригодились: целая горсть полетела в ему в рожу.

– Какая же ты, блин, красивая, а? Нравится, когда злишься... – Он легко отряхнулся, подмигнул... Сгреб меня в объятия: обхватил за плечи, прижал к себе, впился в губы губами.

Весь адреналин, что копился во мне, нашел свой выход. Правда, как-то совсем не так, как должно было быть: хотела его укусить за язык. Хотела ударить. Избить. Мутузить от злости ногами и руками.

И поплыла, как миленькая, лишь только наши лица и руки соприкоснулись. Ресницы дрожали от удовольствия и нетерпения, от желания отвечать... Я захлебывалась удовольствием, покачивалась на руках Ивана, отвечая на жаркие, острые, голодные поцелуи.

И плевать было на Тузика, который забрался внутрь и пытался лизнуть меня за руку. Мешал, как мог. Добрый пес – пытался меня спасти от глупости. А я его помощь отталкивала.

– Ну, вы как, идете, нет? У меня там корову пора кормить. И поросята ждут... – Вслед за песиком в машину ворвался густой бас Степана.

Я дернулась, пытаюсь оттолкнуть своего нахала, но он не пускал. Держал все так же – близко-близко к своему лицу. Что-то там рассматривал...

– Вань, ты давай, дома будешь миловаться, хорошо? Мне спешить надобно...

– Ты что, правда, Ваня?

– А что не так?

– Ничего. – Получив, наконец, свободу, принялась за валенки. Нужно было как-то спрятать алеющее лицо. Стыдно до ужаса. Даже в пубертате так себя глупо не вела.

– Ну, тогда обувайся и выползай. По темноте будет хуже добираться.

Брести по сугробам в валенках – тот еще квест. Не нужно никаких спортзалов. Какая-то глухая деревня на три дома шурилась на меня подслеповатыми желтыми окнами. Лаяли собаки. Тузик прыгал, ныряя в снег с головой, выскакивал с довольным визгом, носился вокруг нас зигзагами...

Какую же зависть во мне вызывало это счастливое существо...

– Спасибо, Степ. Я завтра утром зайду, если вдруг не получится завестись, хорошо?

– Да не вопрос. Я рано встаю. Помогу, если нужно.

Единственный свидетель моего позора ушел в темноту, освещенный только яркими звездами.

Иван завел меня в какую-то небольшую, неприметную избушку, помог стащить валенки...

– Добро пожаловать в наш ресторан. Я уже развел огонь, скоро будем делать шашлыки из мяса и рыбы.

– Делай, что хочешь. Я замерзла и устала. Просто не трогай меня, хорошо?

Сегодняшний день собрал в себя столько событий, сколько в моей жизни и за год не случилось. Все силы вытекли окончательно, пока я переставляла ноги в тяжелой обуви. И след, оставленный двумя мужчинами, не очень-то и сильно упрощал задачу.

– Хочешь, налью тебе свежей кровушки? Хлебнешь стаканчик, и сразу полегчает! – Иван уже подсовывал под нос что-то жидкое, ярко-красное.

Сначала сделала, потом подумала – рука автоматом дернулась, выбивая посуду из его ладони.

– Красиво получилось. А еще раз так сможешь, на камеру? – Иван спокойно скинул обляпанную куртку, будто ничего и не случилось.

– Где ты взял кровь? Что это за шутки?

– Ты же медик, Милана. Тебе не стыдно?

– Пошел к черту! – Уже и сама понимала, что это сок – вишневый или томатный. – Жаль, что не вылила тебе на голову!

– Да ради бога. Лей, сколько хочешь. Только, пожалуйста, делай так, чтобы швы опять не пришлось накладывать, хорошо?

У гопника настроение поднималось, а мое уже давно скатилось куда-то на самое глубокое дно. До сих пор было противно, что я так самозабвенно целовалась с полным придурком. С этим странным влечением нужно было срочно бороться. Знать бы, как?

Иван не дал ответа на вопрос, еще и свалил куда-то. Поворочил поленья в камине, забрал пакеты и ушел. Уже от дверей бросил:

– Если не хочешь кровушки, попей компот. Мама старалась, готовила. Очень вкусный.

– А что в нем есть еще, кроме воды?

– Крысиный яд и тараканья отравка. – Я уже потянулась к кружке, пригубила, тут же убрала ее обратно. Еще не хватало подавиться, черт его побери!

– Если ты меня и кормить планируешь так же... Придется возвращаться за семечками и воблой.

– Какой вопрос, таков и ответ, Милана. Что ты еще хотела услышать? Из чего люди варят компот? Ягоды, сахар, вода. Я еще немного пряностей добавил и подогрел. Считай, глинтвейн.

– Когда успел-то?

– Пока ты волков ловила, я готовил уютное гнездышко. У нас же свидание, помнишь?

Он игриво пошевелил бровями, намекая на что-то...

И вот психануть бы, послать его к черту... А в душе опять зашевелились какие-то долбанутые бабочки. Им бы спать в таких условиях, а нет – шебуршатся, намекают на удовольствия!

– Судя по твоим кулинарным талантам, никакое свидание тебе не светит. И вообще, лучше ко мне не приближайся!

Он даже отвечать не стал, только опять ухмыльнулся многообещающе.

Самое лучшее, что мог сделать Иван для меня – это оставить огонь в камине. Он не только грел, но и успокаивал, умиротворял, как будто лечил душу... Треск поленьев казался мне самой прекрасной музыкой на свете. Плед, оставленный на диване, огромный, как два одеяла, и укрыл, и послужил подушкой... К черту еду, к черту мужчину! Я хотя бы выплусь по-человечески, пока никто не мешает!

– Нормально, вообще. Это что за матриархат у нас намечается? Я, значит, вкалываю, ужин готовлю...

Возмущенный голос гопника донесся как будто сквозь вату. Аромат чего-то вкусного щекотал ноздри, но не справился со сном – я никак не хотела просыпаться.

– Ага. Лежишь, значит. Устала. Что ж, тогда придется применять запрещенные способы...

Глава 7

Уштал я феечку. Уходил, умотал... Жаль, не тем способом, каким бы надо было...

И ходил вокруг нее, и песни напевал... И мясо с рыбой жарились, пьяня и будоража ароматами.

Желудок сходил с ума и сворачивался в узелок: целый день я гонял по городу, занятый делами и подготовкой к встрече с Миланой. Пара бутербродов, перехваченных на бегу, – не в счет.

И вот. Что делать? Играть в джентльмена и ждать, пока девушка проснется, и накормить ее по-человечески? Или плюнуть на все, сначала поужинать, а потом уже тормозить свою спящую царевну?

Царевна тихо посапывала, завернутая в одеяло, как бабочка в кокон. Одна только пятка и торчала. И еще – нос. Все остальные части лица спрятались под растрепанными прядями.

Пятку пощекотал – еле увернулся. Еще бы чуточку – и получил бы новую травму, Милана даже сквозь сон очень метко целилась – прямо в глаз.

Не тот вариант. Как-то вообще не улыбалось провести с ней вечер, прикладывая ко лбу примочки.

Шашлык благоухал на тарелке, маня и завораживая. Поднес кусочек прямо к носу Миланы, вдруг, хоть это поможет? Вдруг, аромат еды растревожит ее сладкое забытие?

Ни черта. Феечка только поморщилась и отвернулась. Теперь был виден только ее затылок.

Что ж. Я пытался.

Я даже старался.

Хотел вести себя прилично и ненавязчиво. Не давить, не соблазнять, не принуждать к тому, о чем девочка потом пожалеет.

Все благие помыслы пошли прахом. Туда им и дорога, значит! Не сильно-то и хотелось отказываться от роли наглеца и нахала.

Дал последний шанс Милане – предупредил, что стану сейчас будить самым извращенным способом. Еще раз пощекотал за пятку, и тут же отскочил.

Никакой реакции.

Обнял ее поверх кокона, очень удобно, кстати, когда девушка хорошо зафиксирована. Нужно учесть на будущее – вдруг, еще пригодится...

Зарылся лицом в ее кудри на макушке – пушистые, ароматные, сладко пахнущие негой и теплом. Губы сами нашли висок, мочку уха – маленькую, тонкую, нежную.

От самых простых и невинных действий торкнуло, как подростка. Весь организм вздыбился, поднялись даже волоски на загривке. Какие там благие намерения? Да ну их, к черту! И меня туда же...

Мила чуть шевельнулась, дернула головой, как будто мошку смахивала. Оголила розовую шею с бледными венками под тонкой кожей... Сама виноватая. Могла бы сейчас очнуться. И я бы даже постарался тормознуть!

Кончиком выщипавшей пряди легко прошелся от ключичной ямочки до самого подбородка. Феечка только зажмурилась крепче и тяжело вздохнула. Перевернулась, удобно укладывая голову на моем локте. Приоткрыв сухие губы, мягко прошлась по ним язычком...

Крышу снесло. Окончательно. Основательно. Безнадежно.

Феечка открыла глаза, стоило лишь накрыть ее рот своим. Втянула воздух жадно. Ответила. Жарко и безоглядно. Так же, как раньше отвечала, дурманив голову своей реакцией.

Завозилась под пледом, пытаясь освободиться. Пришлось помочь, выпутать ей руки. И самому пробиться глубже, добраться пальцами до плеч, спины, пройти костяшками ладони

по ее изящным позвонкам, заставляя выгнуться навстречу... Мягкая, теплая, покорная, горячая после сна... Мечта, а не женщина. Самая настоящая фея из подростковых фантазий!

Ей все нравилось. Притворяться так невозможно. Вот так, без оглядки, оплестать мою шею руками, так лгнуть, прижиматься, дышать глубоко, целовать – жарко.

Плед полетел на пол, ее кофта задралась до подбородка. Мой свитер стащили вместе, мешая друг другу и чертыхаясь от неудобства. Мягкий живот вздымался и опадал, вздрагивал, напрягался в преддверии удовольствия...

Разве можно его не целовать, не гладить, пытаюсь хоть немного успокоить? Сплошное вязкое наслаждение, а не кожа.

Зеленые омуты, обычно яркие, а сейчас темные, глубокие, опасные – затягивают, будоражат, смущают, заводят. Можно провалиться и навсегда пропасть...

То, что она творит своими губами и руками, смерти подобно – сладкой, невероятно томительной, завораживающей. Погибаешь и не думаешь даже, что стоило бы хоть на секунду остановиться.

Мила забавно смущалась, когда я шутил и подкалывал на всякие вольные темы... А как дошло до дела – ее как будто подменили. Никаких комплексов, никакого стыда – чистое наслаждение, за которым она гонится, которого требует от меня, не давая спуска.

Быстро, прерывисто дышит. Обманчиво нежные, тонкие пальчики впиваются в мышцы, подгоняют... Стройные ноги оплестают мне бедра, сближают нас до невозможности...

– Ты голодная? – Шепчу ей в губы между частыми, короткими поцелуями. Покрываю россыпью нежных ласк ее скулы, веки, брови, лоб, виски, шею. Не могу остановиться, собирая с кожи ее вкус и запах. Сожрать хочется. Насытиться. Потом еще раз припасть – по новой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.